

Встреча с Есениным

дини, её будущее волновали поэта. Есенин ощущал себя участником Великой Октябрьской революции:

Небо — как колокол,
Месяц — язык,
Мать моя — родина,
Я — большевик.

Широко известны эти его слова. Как колокол, гудело над ним небо Отчизны, и месяц не застывал на его фоне, а бил, бил, чтобы слышала вся Земля!

Сергей Есенин — один из первых советских писателей, побывавших в США. Его очерк об Америке «Железный Миргород» и сейчас во многом современен. Вы уже читали повесть Гоголя о провинциальной жизни в России прошлого века. В Америке двадцатых годов нашего столетия Сергей Есенин увидел то, что так едко высмеял в своих произведениях Гоголь: жажду обогащения, равнодушие ко всему, что лично тебя не касается... Когда мы сегодня говорим о Есенине и его взгляде на заокеанский образ жизни, мы видим, как прав был поэт: на наших глазах «железный Миргород» становится всё более «железным»!

Сергей Есенин — гордость нашей страны. Читателям «Пионерки» предстоит большое счастье: подрастая, снова и снова открывать для себя этого поэта! Но и сейчас Сергей Есенин открыто выходит к вам, уча добру, честности, любви к людям, к природе, ко всему, что составляет для каждого понятие «Родина».

Олег ДМИТРИЕВ,
поэт.

90 лет тому назад родился замечательный поэт — Сергей Александрович Есенин.

Он почти не писал стихотворений специально для ребят, но его творчество — это достояние каждой растущей души, стремящейся понять и обнять окружающий её мир.

Самое главное, что хотел сказать Сергей Есенин своим творчеством: надо любить Родину. И, конечно же, в первую очередь — людей. Близких и далёких. Самые тонкие, светлые лирические его стихотворения обращены к матери, близким. Они заставляют нас заглянуть в себя: всегда ли мы с нежностью и признательностью относимся к тем, кто рядом, кто помогает нам в радостной, но и сложной поре жизни — тогда, когда мы растём.

Я думаю, Сергей Есенин очень нужный поэт для детей. Он учит образному, творческому восприятию мира. Вот вы идёте из школы в хорошей осенней денёк по городу или селу и видите большие гроздья рябины. Об этом можно просто сказать, как сказано только что. Но Сергей Есенин смотрит по-иному:

В саду горит костёр рябины
красной,
Но никого не может он согреть.
Остановимся. Как неожиданно: «костёр рябины...» Не надо влезать на дерево и ломать ветки, но сорвать алую гроздь, если она висит низко, можно. Потрогайте её — холодная... Костёр, около которого рук не согреешь.

Видеть мир образно, по-своему нужно каждому человеку. Кем бы он — потом ни стал: писателем, архитектором, слесарем, инженером... Ведь это значит, что он, работая даже на самом далёком от поэзии месте, сумеет принять дерзкое решение, что-то оценить по-новому, совершить открытие.

Однажды, выступая в соседней школе, я попросил ребят прочитать наизусть понравившиеся им стихи. Встал мальчик и прочитал стихи о том, как хозяин бросил собаку. Мысли в них были правильные, и строки звучали напевно. Но всё-таки это был не поэтический рассказ, и я заинтересовался, знает ли этот мальчик стихотворение Есенина о собаке, у которой тоже случилось горе — отняли, утопили шестерых щенят? Он ответил отрицательно, и я прочитал есенинские строки. Последние произвели на него огромное впечатление.

«Правда, не нужно многих слов, чтобы передать чужое горе?» — закончил я. Мальчик промолчал, но я видел его лицо: он задумался. И вероятно, впервые понял, что поэзия — это не только строки напевные, с повторяющимися окончаниями слов...

Только вы не подумайте, что Сергей Есенин воспевал лишь красоту нашей природы и требовал, чтобы мы относились к животным как к «братьям нашим меньшим». Все события, происходящие вокруг него, судьба горячо любимой им Ро-

— Может, это и есть наш обнаруживатель? Надо тронуться...

Малинин хотел выбросить этот предмет в воду, но Баранкин перехватил у него и снова положил его в карман. Малинин взял цветной мелок из кармана и на куске фанеры написал: «...В моей пролаже прошу винить...» Рядом с этими словами Костя Малинин изобразил вихреватый профиль своего друга.

— Снимаемся с якоря! — отдал команду Баранкин.

— Если на следующий год устроят такую же погоню, я не выдержу, — проворчал Костя, помогая тянуть якорь из воды за верёвку.

— Не выдержишь и что сделаешь? — спросил ехидно Баранкин.

— Что сделаю?.. Возьму и как заучусь!

— Как заучишься? — удивился Юра.

— На «хорошо» и... даже на «отлично!» — заявил Малинин. — Вот легки на помине! — закричал он вдруг, показывая рукой в сторону моста.

В это время на мосту появились Зина Фокина, Эра Кузякина, Света Умникова, Марина и другие ребята из их класса.

— Лезь в воду, за корму! — скомандовал Баранкин Косте. И друзья полезли в холодную воду. Баранкин успел раздеться, а Малинин прямо в школьной форме сиганул. Ребята спрятались в воде за высокой кормой «Плавучего Дома Сойлера».

Подбежавшие к месту стоянки «Плавучего Дома Сойлера» Юрины и Костинны одноклассники сгрудились возле барьера набережной, разглядывали диковинный плот, от названия которого веяло заманчивыми приключениями. Первым на плот забрался Вадим Котов, за ним Миша Яковлев и другие мальчишки. Девчонки перебирались на плот боялись. Им от всего этого стало жутко, тем более что плот был пуст, а на палубе валялись курточка и джинсы, в которые совсем недавно был одет Юра Баранкин... А вдобавок рядом

с одеждой Миша Яковлев увидел фанеру с надписью: «...в моей пролаже прошу винить...» Это он прочитал вслух, и все узнали профиль Баранкина.

— Допросе довались!.. — сказал кто-то испуганным голосом.

— Но почему одежда только Юрина? — спросила Эра Кузякина.

— А ты чего плачешь? — тихо спросил Баранкин Малинина.

— Мне нас с тобой жалко...

— Так мы же куда не делись... — так же тихо сказал Баранкин.

— Всё равно почему-то жалко! — Малинин заревел ещё громче.

— Хотя и поздно, но мы

крикнул он радостно на весь берег.

— Ну и погоняли вы меня с моей машиной по Москве! Молодцы!.. Но моя машина обнаружения тоже молодец! Конечно, ещё надо над ней поработать!..

Дрожащих от холода Баранкина и Малинина вытаскивали из воды всем миром. У Малинина уже зуб на зуб

ЭПИЛОГ

Прошло два дня. Юра Баранкин и Костя Малинин спали каждый у себя дома ровно 48 часов. Как это ни странно, но проснувшись они одновременно и одновременно спросили у дежуривших возле их кроватей ребят:

— Где мы?

— Дома... — ответили им Вадим Котов и Миша Яковлев. А Зина Фокина улыбнулась. И Эра Кузякина тоже улыбнулась.

Баранкин позвонил по телефону Малиннику и сказал: — Костя, ты перестал дрожать?.. Я перестал! Срочно одевайся и бегом в пришкольный сад! Решим задачу и выроем ямы в саду.

А Зина сказала Юре лично, а Косте в телефонную трубку:

— Да ребята! Да что вы! Да вы, что ли, всё позабыли?! Вы же уже решили задачу! Да ещё на бегу! И вообще уже не надо... Деревья мы посадили.

— Как это не надо?! — Юра Баранкин удивился.

— А так! Уже ка-ни-кулы! Теперь всё переносится на будущий учебный год!..

— Неужели переносится всё? — переспросил Баранкин и, как показалось Фокиной, с большой тревогой.

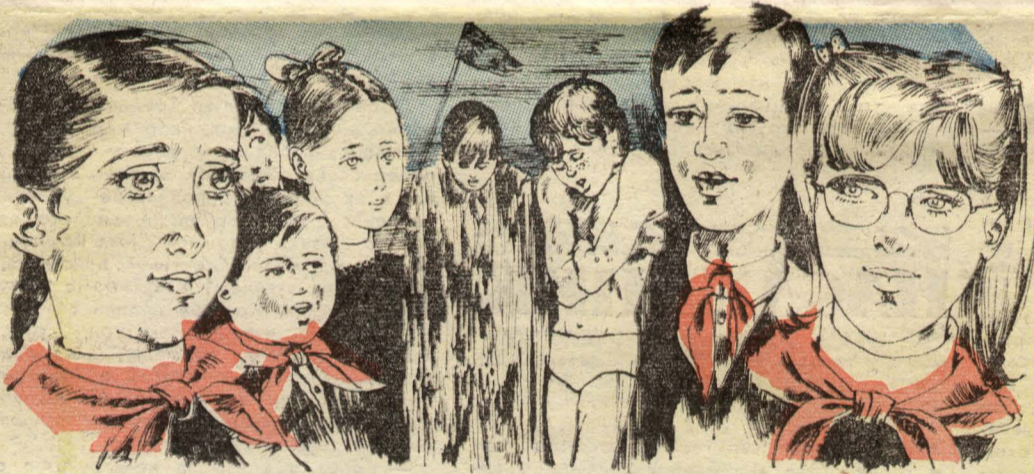
— Всё! — подтвердила она. — А пока вы закончили этот год с Костей общегодовой троечкой по математике, а на будущий год начнёте с троечки, ладно? А закончите общегодовой четвёрочкой! Или даже пятёрочкой!.. Договорились? А теперь вам с Костей надо немного отдохнуть... Каникулы! — вздохнула Зина Фокина и, как показалось Баранкину, вздохнула с большим сожалением.

— Правда, каникулы? — спросил всё ещё сонный Баранкин. — Жаль, жаль. — Он ещё хотел сказать Фокиной, что они ни о чём с ней не договаривались. Хотел сказать и неожиданно для себя... уснул.

Он спал, зная о том, что великая погоня окончилась, но не знал, что его ещё ждут великие превращения, великая подготовка! И главное — великая космическая одиссея!

Конец.

Валерий МЕДВЕДЕВ, лауреат Государственной премии РСФСР • ПОВЕСТЬ

ВЕЛИКАЯ ПОГОНЯ,

или И СНОВА ЭТОТ БАРАНКИН

— Всё ясно, — объяснил Женя Морозов. — Баранкин утонул в трусах, а Малинин в одежде.

— Утонули! — воскликнула Фокина, осознав весь ужас случившегося, и заплакала.

— Конечно!.. Не вынесла душа поэта!.. — сказала Марина Турчина. Хотя она на каждом собрании ругала Баранкина за то, что он плохо учится, но на самом деле он ей очень нравился.

Каждый пытался сказать о Баранкине и Малинине самое хорошее.

— Другие и за свою-то школу не хотят выступать в концертах, а эти и за чужую школу выступили!..

— И такие стихи написали замечательные! — добавил Миша.

Все девчонки заплакали снова в голос.

сдаёмся, Юрочка и Костенька! — сказала Фокина, поднимая вверх руки. — Только бы вы нашлись!

— Если сдаётесь, то это другой разговор, — громко сказал Баранкин из-за кормы «Плавучего Дома Сойлера». — Если сдаётесь, тогда мы с Костей нашлись!..

Наступила тишина. И даже не тишина, а что-то гораздо больше... Целая тишина, в которой отчётливо были слышны всхлипывания Малинина. Каждый замер в той позе, в какой его застали слова Баранкина. Первым опомнился старший Иванов. Он быстро перелез через барьер набережной, спрыгнул на палубу «Плавучего Дома Сойлера» и, перегнувшись, заглянул в Москву-реку...

— Вот они, голубчики ваши, попались всё-таки! —

не подал. Оба теперь могли только выговаривать один: «Ва-ва-ва!», другой: «Да-да-да!»

— Вразумительная речь, ничего не скажешь! — сказал Венька. — Без переводчика не обойтись!

— Я сейчас переведу, — сказал Яковлев, — они говорят, что согласны хоть сейчас решить новые задачи и выкопать две положенные им ямы под деревья!..

— Да успокойтесь вы, оканчивается, Михалыч вам уже вывел годовую тройку по математике... Вадим Котов ему честное слово дал, что вы на бегу задачу решили! — сказала Зина Фокина.

— Ловите, ребята, скорее такси и везите их немедленно домой.

Минут через десять было поймано такси, и Юру с Костей увезли домой...

Окончание. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 69, 70, 72, 73, 75—78.